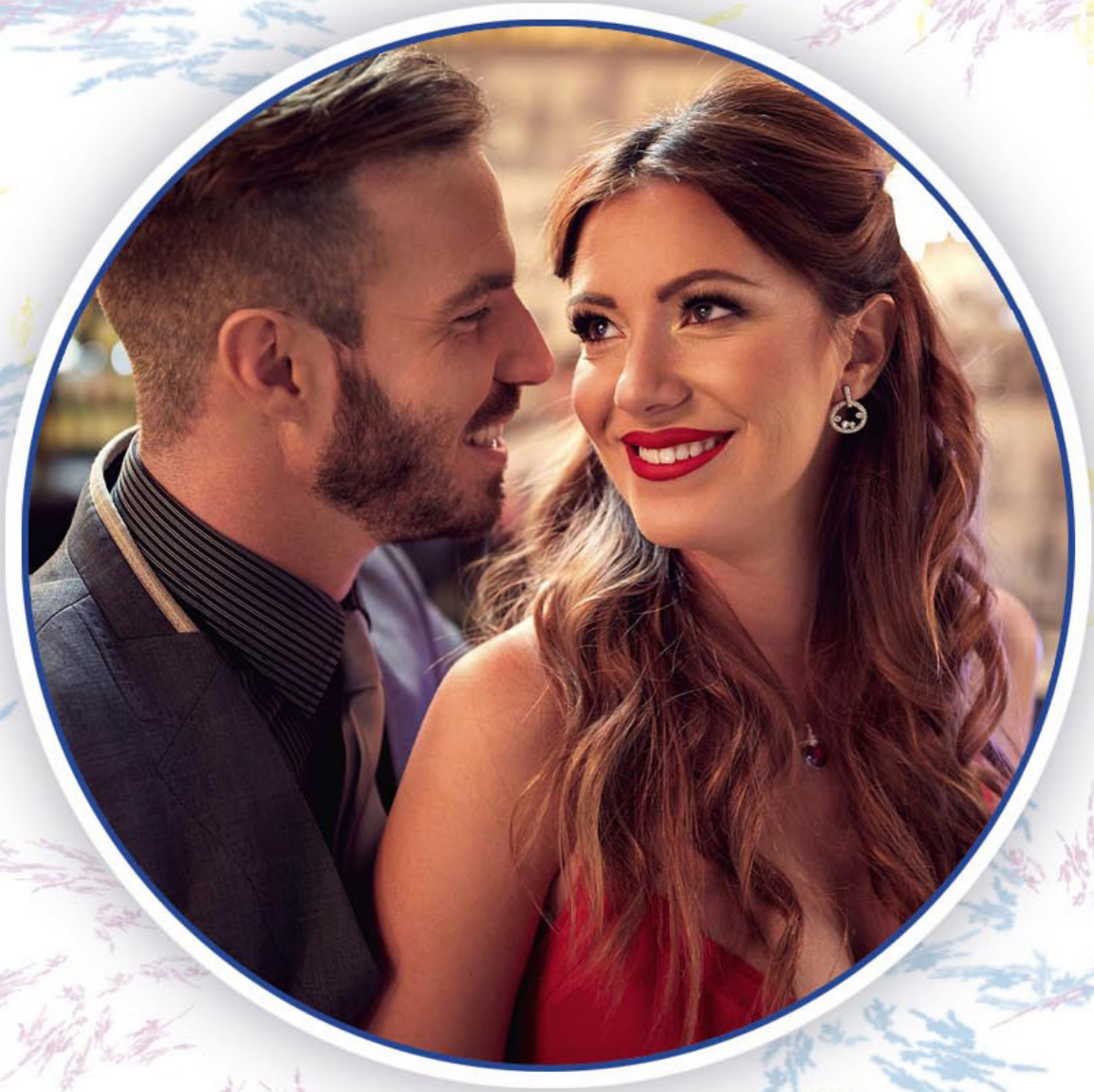
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

0981

HARLEQUIN®

Джейн Портер

ЗАМАНЧИВАЯ СВАДЕБНАЯ КЛЯТВА



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Джейн Портер

Заманчивая свадебная клятва

«Центрполиграф»

2019

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Портер Д.

Заманчивая свадебная клятва / Д. Портер — «Центрполиграф», 2019 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-09030-0

Джозефин Робб всегда любила уединение и чувствовала себя счастливой только на родном острове Кронос. Но тихой и спокойной жизни пришел конец, когда к ее острову приплыла шикарная яхта, на борту которой развлекались богатые люди. Однажды вечером девушка услышала шум и увидела, как за борт упал мужчина. Ей не оставалось ничего другого, как кинуться в воду спасать его. Но она даже не представляла, насколько изменится ее жизнь после этого события…

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-09030-0

© Портер Д., 2019
© Центрполиграф, 2019

Содержание

Пролог 6
Глава 1 8
Глава 2 16
Глава 3 22
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Джейн Портер
Заманчивая свадебная клятва

THE PRINCE'S SCANDALOUS WEDDING VOW
© 2019 by Jane Porter

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.
Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Серия «Любовный роман»

© «Центрполиграф», 2020
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Пролог

Принц Александр Юлиус Альберичи догадывался о грядущих переменах в жизни. Свадьба с принцессой Даниэль, запланированная на двадцать седьмое июня, предполагает возвращение на остров Аргау – его владения в Средиземном море. После церемонии бракосочетания – двухнедельный медовый месяц, а потом со спокойной душой и молодой женой в Париж, где можно будет сосредоточиться на деятельности группы защитников окружающей среды по усовершенствованию хрупких экосистем.

Александр был погружен в работу с головой, однако в любом удобном случае потакал страсти. Даниэль поддерживала его во всех начинаниях, готовая идти за возлюбленным и прекрасно понимая, что ему надлежит унаследовать престол. Отец Александра, король Бруно Титус Альберичи, слыл сильным, могущественным и энергичным человеком. Однако все изменилось зимой после многомесячной болезни, когда ему диагностировали рак легких и сообщили, что жить ему осталось буквально несколько месяцев.

Новости всех застали врасплох. Александр не был близок с отцом, достаточно холодным и жестоким по отношению к сыну. Тем не менее правителя любили и уважали люди. Принц не представлял, как изменится мир без короля. Бруно справлялся со своим приговором без каких-либо эмоций, никому не демонстрировал слабости. Грустные новости ничего не изменили. Все запланированные события состоятся в назначенное время.

Королева, как это было заведено с самого начала, следовала плану, таким образом поддерживая мужа.

Александр беспокойно прохаживался по каюте, чувствуя себя загнанным в ловушку. Опираясь на перила, он вышел на палубу, желая прогуляться и взглянуть на море.

Небольшое путешествие, организованное близкими друзьями, теперь казалось ошибкой. Расслабиться он не смог, а наслаждаться поездкой, в то время как отец становится все слабее и слабее, не желал. А все родители. Это они всячески увещевали его отправиться в небольшое путешествие, что он, собственно, и сделал.

Поездка стала своего рода отрывом перед свадьбой. Принцам не разрешены мальчишники, и друзья организовали круиз по Эгейскому и Ионическому морям. Переживая по поводу состояния здоровья отца, Александр не участвовал в планировании, а сейчас и вовсе сожалел о том, что даже не подтвердил список приглашенных гостей.

Яхта впечатляла, большая, новая, роскошная. Здесь были бассейны, джакузи, спортивная площадка, танцпол и кинотеатр. Тем не менее она превратилась в своего рода ловушку, откуда не убежать. Все бы ничего, да только друг Герард по какой-то непонятной причине пригласил Клаудию, бывшую девушку Александра и нынешнюю девушку его кузена Дэмиана Антона Альберичи. Разрыв с Клаудией прошел не так уж и гладко. Зачем она здесь – непонятно, ее присутствие явно доставляло многим гостям дискомфорт.

Александр вглядывался в приближающийся остров, похожий на все предыдущие.

Напряжение на яхте стало очевиднее, отчего ему хотелось быстрее вернуться домой. Хотя дом нельзя назвать уютным, приятным местом для пребывания. Мать так и не смирилась с диагнозом отца. Король увядает, теряет в весе, чахнет. Персонал дворца поклялся держать в секрете болезнь Бруно. Никто не смеет обсуждать происходящее. Да и члены семьи скрывают свои переживания. На первом месте долг, и все это прекрасно понимают.

Чем быстрее пройдет свадьба, тем лучше. К тому же принцесса Даниэль Руле – выгодная пассия, красивая, хорошо воспитанная, знает много языков, изысканна и элегантна. Словом, идеально подходит на роль будущей королевы. Нельзя сказать, что этот союз создан на небесах, но они прекрасно знают свои обязанности. Кроме того, есть возможность устроить гран-

диозное празднование свадьбы, тем самым отвлечься от мысли, что в скором времени власть переменится.

Вот если бы сбежать с яхты и воссоединиться с семьей в столь трудный час. Вся эта суета отнюдь не в радость.

Глава 1

Джозефин просто хотела, чтобы чертова яхта отплыла подальше и более не возвращалась. Почему она все еще здесь? Средиземное море – огромное, берега Греции тоже не маленькие. Неужели нельзя отправиться дальше по маршруту? Роскошное судно пришвартовано на островке Кронос вот уже два дня. Бесконечные вечеринки, оглушительная музыка, громкий смех. Осточертело.

Отдыхающие прибыли днем ранее на скоростном катере. Джо спряталась за скалами и деревьями, наблюдая, как гуляки высадились на ее пляж. Девушки выглядели просто потрясающе: загорелые, в крохотных, едва заметных бикини. А какие красивые мужчины, стройные, подкачанные.

Пока девушки плескались в море и загорали, мужчины удобнее устроились в шезлонгах, отстраненные и даже ленивые. Подобное времяпрепровождение Джозефин явно не радовало.

И лишь один парень не пил, не курил и не занимался любовью на пляже. В основном сидел в одиночестве, иногда к нему льнули друзья. Очевидно, среди этой компании именно он был главным, все старались ему угодить.

Девушка наблюдала за отдыхающими из любопытства, хотя и не могла отделаться от презрения к ним. Старалась не судить людей по обложке, но нарушители спокойствия – явно любители разгульного образа жизни, им повезло родиться в богатых семьях. Отец не раз замечал ее отношение к элите, объясняя эту неприязнь тем, что Джо к этому кругу не принадлежит. Это правда лишь отчасти. У девушки свои заботы и интересы: ей нравится помогать отцу – одному из лучших вулканологов мира. Поэтому, собственно, они и живут на острове посреди Эгейского моря.

В ее обязанности входило описание находок отца. Он не раз признавал, что без ее помощи просто не справился бы. Правда, в последнее время она почти все свободные часы уделяла рисованию – своей главной страсти. Бумаги и холстов уже почти не осталось, и отец пообещал пополнить ее запасы через десять дней.

Днем Джо отправилась к скалам, возвышавшимся над бухтой, с блокнотом в надежде запечатлеть пляжные сценки. Не все, конечно, а лишь мужчину, по ее мнению, самого привлекательного, просто нереального, с темными волосами и светлыми глазами, то ли голубыми, то ли зелеными. А еще волевой подбородок, высокие скулы, полные губы и суровое выражение лица.

Угольный карандаш завис над бумагой, пока Джо изучала рисунок. Черты лица почти идеальные, нижняя губа чуть полнее верхней. Ей очень хотелось подойти к нему ближе, разглядеть цвет глаз. Мужчина источал силу. Джо подняла взгляд от эскиза, сравнивая его с оригиналом. Что-то было не так в выражении лица. То ли ему скучно, то ли он просто несчастлив. Он выглядел так, словно хотел находиться не на этом пляже и уж точно не с этими людьми.

Загадочный тип. Джо это нравилось. Есть о чем задуматься. В это время отдыхающие направились к яхте.

«Это хорошо», – отметила девушка, хотя и ощутила некоторое разочарование, ведь этот мужчина тоже пошел к яхте. Вот уплывет он, и она никогда больше его не увидит.

Вечером Джо, возвращаясь домой после проверки оборудования, услышала голоса. Похоже, кто-то спорил. Она подошла ближе, прислушалась, но к тому моменту там никого не оказалось.

С яхты доносилась громкая музыка. Девушка заметила на палубе несколько парочек, те веселились. Остальные прятались в тени.

Лунный свет красиво отражался от отплывающей яхты. Было жаль прощаться с таинственным незнакомцем, однако Джо радовалась, что наконец наступит тишина. Музыка просто ужасная.

Наблюдая за уходящей яхтой, она вдруг услышала приглушенный крик, а потом увидела, как кто-то свалился за борт. Люди даже не заметили этого.

Она запаниковала и бросилась к пляжу, не сводя глаз с того места, куда упал человек, переживая, что тот утонет. Джо стянула с себя сарафан, нырнула в воду и устремилась к нему. Задача не из легких, разглядеть хоть что-то в темноте безумно сложно. Девушка без остановки гребла руками, пытаясь сориентироваться в темноте. Легкие горели огнем, тело напряглось, но останавливаться нельзя. Добравшись до утопающего, она схватила его за плечи. Широкие мускулистые плечи.

Мужчина.

Джо кричала и молила о помощи, пытаясь удержать его на поверхности, чтобы не захлебнулся. Силы иссякли, ей было сложно справиться в одиночку. Она подтянула его ближе к себе и направилась к берегу. Плыла неторопливо и размеренно, поскольку ноша была достаточно тяжелой. Однако она спасет его!

Вынырнув, Джо потянула мужчину за собой, надеясь, что не причинит ему вреда, волоча его по влажному песку. Вдали от прибоя она положила его на бок, чтобы избавить от воды в носу и рту, и только потом перевернула на спину. И вдруг осознала, кто перед ней.

Тот самый красивый задумчивый мужчина, которому в тягость общество людей на яхте.

Никогда прежде ей не приходилось реанимировать кого-либо, хотя отец научил ее этому. Джо принялась делать искусственное дыхание, потом тридцать раз надавила мужчине на грудь, поднесла ухо к его рту, прислушиваясь. Ничего не произошло. Она повторила цикл несколько раз, не собираясь сдаваться.

«Дыши, дыши, дыши! – молила она. – Живи, живи, живи!»

Едва она подумала, что усилия тщетны, его грудь приподнялась, не сильно, но вполне достаточно, чтобы вселить в нее надежду. Девушка еще пару раз вдохнула воздух ему в рот и на этот раз почувствовала, как он начал дышать. Не сказать, что ровно, скорее резко и хрипло, зато самостоятельно. Незнакомец жив! И это главное.

Ее глаза были полны слез, руки дрожали, сил просто не осталось. Но ведь она спасла его. А что теперь? Что с ним делать? Ее пронзила сильная дрожь. Ему нужна профессиональная медицинская помощь, а у нее нет связи с окружающим миром, рация сломана. Отец как раз отправился за новой, но вернется лишь через несколько дней.

Девушка насупилась, глядя на море. Лунный свет отражался от поверхности воды, яхта исчезла из вида.

«Почему никто не заметил, как он свалился за борт? Неужели просто уплыли?» – возмутилась Джо.

Она осторожно убрала влажные волосы с его лба и только тогда заметила кровь на виске. Он ранен и, возможно, по этой причине упал за борт. Или его столкнули. Она слышала разговор на повышенных тонах. Рана на виске выглядела так, словно его кто-то ударил. За что?

Мужчина моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд. Сильно болела голова. Он снова моргнул, не понимая, почему картинка сильно размыта. Будто он под водой. Спустя какое-то время он увидел девушку. Ее лицо выражало беспокойство.

Что происходит? Откуда он ее знает? И знает ли? Он вновь закрыл глаза и провалился в сон.

Он проснулся от боли в голове, медленно открыл глаза, пытаясь свести к минимуму неприятные ощущения. По комнате расхаживала девушка с длинными прямыми волосами почти до талии и в просторном белом платье. Она остановилась у окна.

Он умер и попал в рай? А она ангел? А он что, заслужил попасть на небеса? Странная мысль. Мужчина попытался подняться, но подкатила тошнота.

Едва сдержав проклятия, он медленно откинулся на подушку и понял, что это не рай. На небесах невозможно испытывать такую невыносимую боль. Девушка-ангел, возможно, услышала его стоны и повернулась. Такая молодая и красивая! Неудивительно, что он посчитал ее ненастоящей.

Возможно, его лихорадило, мучили галлюцинации, поскольку фантастическая девушка стояла рядом с ним на коленях, а солнечные лучи красиво обрамляли ее силуэт. Она сияла, а освещение выгодно подчеркивало длинные золотисто-коричневые волосы, аккуратные брови и элегантные скулы. Или в аду сплошь одни привлекательные, соблазнительные создания?

Наконец мужчина пришел в себя. Джо присела рядом с ним.

– Привет, – произнесла она на английском, но подумала, что, возможно, английский не его родной язык. В основном люди на пляже разговаривали на французском или итальянском. И она спросила на французском: – Как ты?

Он моргнул, пытаясь сосредоточиться. Его ярко-синие глаза контрастировали с длинными черными ресницами. Значит, синие.

Джо решила обратиться на итальянском:

– Как ты себя чувствуешь?

Он нахмурился и поморщился, коснувшись поврежденного виска.

– Кто ты?

Значит, на итальянском.

– Я – Джозефин. Эй, осторожно. Ты ранен, мне с трудом удалось остановить кровотечение.

– Что случилось?

– Ты свалился за борт яхты.

– Яхты?

– Да. Ты был на яхте с друзьями.

– Где я?

– Ты на острове Кронос неподалеку от Анафи.

– Это мне ни о чем не говорит.

– Анафи – очень маленькое местечко, о нем мало кто знает. Кронос и того меньше. Он принадлежит международной исследовательской организации. Тебе больно?

– Моя голова.

Джо коснулась его лба. Температура явно немного снизилась.

– Прошлой ночью у тебя был жар, но теперь все в норме. Выпей немного воды, а если все будет в порядке, можно попробовать поесть супа.

– Я не голоден, мне нужно обезболивание, хочу унять головную боль.

– У меня есть таблетки, но, я думаю, в первую очередь тебе надо поесть, иначе возникнет дискомфорт в желудке.

Мужчина смотрел на нее так, словно не понимал, о чем она говорит. Их глаза встретились. Он не торопился отводить взгляд, с интересом разглядывал девушку. У нее подскочил пульс.

– Прошел целый день с тех пор, как я вытащила тебя из моря.

– Как?

– Что «как»?

– Как я там оказался?

– Твой корабль. Яхта.

Он попытался присесть, но боль причиняла дискомфорт. Он коснулся раны на виске, и возобновилось кровотечение.

– Не понимаю. Когда я был на яхте?

– Несколько дней назад. На протяжении, может быть, недели или около того. Ты хоть что-нибудь помнишь?

Он покачал головой.

– Ладно, начнем издалека. Что ты помнишь?

Мужчина задумался на мгновение.

– Ничего.

– Не помнишь, кто ты? Имя? Возраст?

– Нет. Но если ты не против, я бы хотел воспользоваться твоей ванной. Можешь меня проводить?

Вопросов много. Но позже, позже. Джо пыталась скрыть волнение. Приготовила легкий ужин, уговорив его съесть немного овощей и курицу в лимонно-чесночном соусе.

– Судя по всему, ты – итальянец, поскольку среагировал на итальянский язык.

– Сомнительно. Хотя не знаю, можно ли почувствовать свою национальность.

– Не знаю. Полагаю, если бы я оказалась среди людей другой национальности, их культура меня бы несколько озадачила.

– Расскажи мне о тех, с кем я здесь оказался.

– Они твоего возраста. Хотя некоторые девушки мне показались несколько моложе. Все такие отполированные. Словом, элита. Похоже, вы отлично проводили время. Правда, тебя это не касалось. Возможно, тебе было скучно или волновали какие-то проблемы. Ты несколько отличался поведением от остальных. Да и твои друзья держались от тебя на некотором отдалении. Такое впечатление, будто именно ты был лидером, душой компании.

– Лидером кого? Какой-нибудь банды? Пиратов? Студентов?

– Вовсе не обязательно грубить. – Девушка попыталась встать, но он ее остановил.

– Не уходи.

Он держал ее за запястье. Его кожа была такой теплой. Девушка подавила дрожь, явно ощущая себя не в своей тарелке. Она устала от того, что приходилось приглядывать за его самочувствием, переживать. У нее выдалась долгая ночь и не осталось сил.

– Я просто пытаюсь тебе помочь.

– Мне очень жаль. Присядь, пожалуйста. Останься со мной.

Его просьба прозвучала по-доброму, хотя тон был по-прежнему командным. Очевидно, такое поведение ему не в новинку.

Не стоит ругаться. Джо послушно села, взяла вилку. Есть расхотелось. Пауза затягивалась. Она заметила, как он не сводил с нее глаз. Его пристальный взгляд и внимание не облегчали ситуацию. Он даже не притронулся к еде.

– Я думала, ты голоден.

– Я жду тебя.

– Я перехотела есть.

– Все из-за компании, в которой находишься?

– Нет. С этим-то как раз все в порядке. Я думаю, виной тому усталость.

– Я так понимаю, ты не спала всю ночь, переживая за меня.

Он прав.

– Ты выжил и теперь сидишь передо мной в целости и сохранности.

– Без памяти. Даже собственное имя забыл.

– Думаю, нам надо подобрать тебе имя.

– Возможно.

Джо поняла, что идея эта показалась ему сомнительной.

– Мы могли бы перебрать имена и посмотреть на твою реакцию.

Его взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Я буду произносить имена, а ты дай знать, если одно из них покажется тебе знакомым.

– Хорошо.

– Мэтью. Марк. Люк. Джон.

– Сомневаюсь, чтобы меня назвали в честь апостолов.

– Твоя ремарка доказывает, что ты знаком с Библией.

– Да, но мне не нравится подобный подход. Я хочу вспомнить, но уж точно не готов на новое имя. Расскажи о себе. Почему ты оказалась на этом необитаемом острове?

– Во-первых, это обитаемый остров, служит научным целям. Здесь находится международная вулканическая станция. Изначально предполагалось, что мой отец – профессор-вулканолог – проведет тут около года, а мы живем здесь уже восемь лет.

– И где же он сейчас?

– На Гавайях. Он – профессор Гавайского университета, совмещает исследования с преподаванием. Сейчас отправился с лекциями на Гонолулу, вернется в конце месяца.

– И он запросто оставил тебя в одиночестве?

– Тебе это кажется странным?

– Не вижу в этом ничего плохого. Мне нравится одиночество и спокойствие. Можно спокойно поработать, а когда папа здесь, сосредоточиться не получается.

– А что насчет мамы?

– Она умерла, когда мне было пять лет.

– Мне очень жаль.

– Я не особо-то ее помню, если честно.

– Она бы одобрила твой образ жизни.

– Она тоже была вулканологом. На протяжении десяти лет они вместе работали на Гавайях. Так что, если честно, я думаю, мама была бы не против. Единственное, о чем бы она сожалела, что я не получила специальность. Я находилась на домашнем обучении, даже какие-то университетские специальности проходила дома. Мой отец говорит, что я далеко продвинулась в обучении, но это не то. У меня не было возможности пройти реальную школу жизни. Я просто здесь работаю.

– В какой области?

– Я тоже вулканолог, но интересуюсь и смежными темами, связанными с археологией.

– Везувий?

– Именно. Мне повезло работать с отцом на южной части Везувия. Археологические и исторические данные позволили ученым составить карту, где несколько тысяч лет назад извергалась лава. Но мне нравятся не только потерянные цивилизации, но и мощь вулканов, которые способны изменить природу и историю человечества.

– Непохоже, будто ты что-то упустила, обучаясь на дому.

Она улыбнулась.

– У меня, по мнению папы, слабо развиты социальные навыки. Находясь в больших городах или среди множества людей, я ощущаю дискомфорт. К счастью, здесь таких проблем нет.

– Твоя мать тоже была американкой?

– Она была канадкой. Родом из Квебека. Именно поэтому меня назвали Джозефин. – Девушка заметила, как выражение его лица переменилось. – Ты вспомнишь свое имя, это лишь дело времени.

– Ты общалась со мной на французском?

– Я испробовала несколько языков. Ты отреагировал на итальянский. Полагаю, именно на этом и стоит остановиться. А по-французски ты говоришь?

– Да.

– А на английском?

– Да.

– Насколько свободно ты владеешь этими языками? Насколько легко меня понимаешь?

– Достаточно легко.

Он с легкостью переходил с одного языка на другой. Говорил с акцентом, и девушка предположила, что обучался он в Америке.

– Ты не против, если мы продолжим разговор на английском?

– Без проблем.

– Но если заметишь, что головная боль усиливается, или ты начнешь нервничать…

– Не стоит беспокоиться. Я в порядке.

Джо хотела возразить, но передумала. Он из тех, за кем остается последнее слово. Кто он? И почему даже сейчас демонстрирует силу и власть?

– Расскажи еще раз о людях, которые были со мной на яхте.

– Обязательно, но прежде тебе надо немного поесть.

– Я не голоден.

– Очень странно, поскольку мне кажется, будто память начинает меня подводить.

– Я не удивлен.

– Я тоже. Ты многое пережил. Нужно, чтобы ты немного окреп. А как единственный твой опекун здесь…

– Мне не нравится, когда со мной нянчатся.

– Я и сама не в восторге от сложившейся ситуации, так что ешь, а я все тебе расскажу. Не будешь есть – не стану тебе ничего рассказывать.

Он напрягся, глядя на девушку, явно недовольный ситуацией, но потом придвинулся ближе к тарелке и начал есть. Приподнял голову, встретился с Джо взглядом.

– Вкусно. Очень вкусно.

– Спасибо.

– Ты сама готовила?

– Да.

– Здесь?

– Да.

– Но как?

– У меня есть холодильник, а вместо духовки использую печь на улице. Для остального подходит плита.

– Печь?

– Она идеальна для хлеба и пиццы. Я научилась готовить в печи, когда мы жили в Перу. Как же сильно я любила Перу, а мой отец – стратовулканы.

Джо улыбнулась, вспоминая Сабакайе, который грозно ревел и извергал кучу пепла. Перуанские женщины взяли ее под свое покровительство и научили готовить.

– Где еще ты жила?

– Вашингтон, Гавайи, Перу, Италия, но надолго мы не задержались.

– Едва ли они были такими изолированными.

– Да, ты прав. Но здесь я действительно счастлива.

– Именно поэтому наблюдала за нами на пляже и не решилась представиться?

– Я думаю, мы с тобой из разных миров.

– Серьезно?

– Абсолютно. Я не знаю, как вести себя с такими статусными и красивыми мужчинами, как ты. Лгать и выставлять себя тем, кем не являюсь, не в моих правилах. Явно не твой тип девушек.

– И какой же мой тип?

– Типичные модели купальников. Девушки, которые не носят в руках ничего тяжелее собственной сумочки.

– Интересно.

– Думаешь?

– Значит, мои друзья тебя не впечатлили. Ранее ты этого не упоминала, так что для меня это новость.

– Не стоило мне об этом говорить. Мои наблюдения не основаны на фактах и не особо важны.

– Зато это многое рассказывает о тебе.

– Именно. Мои чувства не имеют значения. Мне надо помочь тебе разобраться со сложившейся ситуацией. Кто я и что чувствую, не имеет значения.

– Это твое мнение.

– Я озвучу мои догадки лишь в том случае, если они будут тебе полезны, а судить твоих друзей не имею права. Сочувствие не поможет.

– У меня складывается впечатление, будто ты отличаешься от других девушек.

– Да, я странная, не вписываюсь и никогда не пыталась.

– Немного пессимистично. Тебе так не кажется?

– Если бы я скрывалась на этом острове и пыталась залечить старые раны, это было бы понятно, но это мой осознанный выбор. Я спокойно сплю по ночам. Могу дышать. Чувствую себя комфортно, и это замечательно.

– Значит, общество вносит дискомфорт в твою жизнь.

– Именно так. Правда, меня и воспитывали вдали от общества.

– И ты никогда не жила в больших мегаполисах?

– В Гонолулу.

– Гонолулу можно назвать мегаполисом?

Джо смерила его взглядом.

– Да. Там красивая архитектура, восхитительная история. Гавайи – это не просто пляжи и серфинг.

Джо умолчала о том, что после Гонолулу с трудом смогла жить в Оаху, тот казался ей слишком урбанистическим. Слишком много машин и людей. Именно поэтому она решила остаться на Кроносе, а отец поехал преподавать.

– Кстати, с тобой было еще около двенадцати человек, – вспомнила она. – Семь мужчин, включая тебя, и пять женщин. Яхта просто огромная. Днем все отдыхали, загорали, купались, пили. В общем, весело проводили время.

– Что происходило в тот вечер, когда я свалился за борт?

– Играла музыка, как, собственно, и всегда, вы танцевали и веселились. Твои друзья расположились на верхней палубе, музыка звучала именно оттуда. Мое внимание привлек тот факт, что в хвосте яхты кто-то спорил на повышенных тонах. А потом кто-то упал за борт.

– Я с кем-то спорил?

Девушка замешкалась с ответом.

– Да. Нет. Не знаю, ты или кто-то другой. Я просто услышала спор, потом крик и всплеск воды. В темноте сложно разглядеть детали. На секунду я даже подумала, что кто-то просто прыгнул в воду, но вскоре поняла, что это не так, и запаниковала.

– Ты спасла меня.

– Я просто поняла, что кто-то попал в беду.

– Непросто проплыть такое расстояние.

– Нет, но я была в ужасе, боялась, не успею тебя спасти, и ты утонешь. Я не могла этого допустить.

– Ты рисковала своей жизнью ради незнакомца. Если бы не ты, я бы умер.

– Но ты выжил. Теперь надо вернуть твою память, и все будет хорошо.

Джо открыла окна, впуская свежий воздух и ощущая на себе взгляд незнакомца. Она занервничала, поняв, что заливается румянцем, пульс участился. Он наблюдал за ней, как серферы наблюдают за волнами – сосредоточенно и спокойно. Это нервировало. Она вдруг захотела поправить одежду, собрать волосы, стать красивой именно для него. Но попыталась выкинуть из головы нежелательные мысли.

Неужели она хочет стать тем, кем не является? Подобное уже случалось в Гонолулу. Ничего хорошего.

– Судя по акценту, ты, возможно, уроженец Бельгии, Люксембурга, Франции, Италии, Швейцарии, Монако, Сицилии, Мальты, Аргау. Или из Америки.

Он скорчил мину.

– Нет у меня ощущения, будто я из Америки.

– Тогда Штаты из списка стран вычеркиваем.

– Сокращаем список.

– Я просто хотела бы знать, как это произошло.

Поранился ли ты, когда упал в воду? Или кто-то причинил тебе вред?

– Меня тоже это интересует.

Девушка изучала выражение его лица. Стоит ли признаваться в своих переживаниях, или он уже все понял?

– Если это не случайность, все в корне меняется. Я прав?

Глава 2

Он не помнит своего имени, откуда родом, чем занимается, где живет и что делал на яхте с так называемыми друзьями. Ему причинили вред, или это случайность.

Единственное, в чем он был уверен наверняка, – он хочет ее.

Он проснулся с мыслями о ней, заснув прошлой ночью с теми же образами в голове. Он уже не мальчик, который с легкостью заводится при виде любой девушки. Здесь нечто иное. Страсть, нетерпение, голод.

Он пытался немного отвлечься чтением книг, а когда уставал, купался в море, грелся в теплых лучах солнца. Со временем мысленно возвращался к Джо. Хотелось наблюдать за ней, находиться рядом. Именно поэтому он решил помочь ей с научными исследованиями, ведением записей или по дому. Главное – быть рядом с ней, чувствовать ее аромат, видеть ее улыбку.

Какая она красивая, умная, невинная, но при этом серьезная! Настоящая драгоценность среди самых красивых женщин мира. Однажды он уже признался девушке в этом.

Джо улыбнулась, смутившись, услышав признание.

– Спасибо за комплимент, но ты мало что помнишь, а потому даже не знаю, как реагировать на твои слова.

– Я знаю наверняка, что ты умна и добра. А еще веселая и оптимистичная, поэтому, когда ты рядом, я счастлив. А угодить мне не так уж просто.

– Компания друзей тебя явно не радовала. Ты показался мне отстраненным и необщительным. Сидел на пляже в одиночестве, смотрел на океан. Я наблюдала за тобой и сделала зарисовку.

– Зарисовку?

– Я люблю рисовать в свободное время.

– Я ни разу не видел, чтобы ты рисовала.

– Я рисую, когда тебя нет рядом или поздно ночью, когда ты спишь.

– И что же ты рисуешь?

– Разное. – Румянец на ее лице стал красным. – В основном тебя.

Ему это понравилось. Лицо стало свежим и милым. Сейчас девушка напоминала русалку.

– Почему ты рисуешь меня?

– Почему?

– Да. Не заставляй меня повторять.

Ему очень хотелось коснуться ее лица! От этих мыслей внутри возникло напряжение и возбуждение.

– Возможно, повреждение, полученное во время падения, сделало меня немного заторможенным. Итак, почему такой мужчина, как я, сумел тебя заинтересовать?

– Ты безумно привлекателен.

– Безумно?

– Ты умен.

– А мы можем вернуться к той части, где ты назвала меня безумно привлекательным? Как такое вообще возможно?

– Возможно. И ты это доказал. У тебя хорошее чувство юмора, но ты открываешься, когда сам того захочешь.

– Я бы назвал это недостатком.

– У тебя богатые друзья. Яхта была просто огромная. Но это скорее отрицательный момент.

– Почему?

– С экологической точки зрения. Просто ужасно.

– Согласен.

– Серьезно?

– Да. Я искренне волнуюсь за окружающую среду.

– Да?

– Интересно.

– Разве?

– Теперь пазл начинает складываться. Думаю, воспоминания возвращаются. И это очень хорошо.

Радуясь, он испытывал всепоглощающий страх.

– Давай поговорим о тебе.

– Зачем? Я скучный научный работник.

– Вовсе не скучный, а тот факт, что ты научный работник, делает тебя исключительной.

– Ты серьезно?

– У меня в колледже была очень умная девушка, и знаешь, нет ничего сексуальнее, чем умная девушка.

Слова вылетели естественно и непринужденно. И тут он понял, что сказал. Причем имея в виду университет, а не школу. Значит, родом он из Америки. Именно американцы называют колледжем университет. По лицу Джо он понял, что она тоже обратила внимание на его слова.

– Память возвращается, – с нежностью заметила она.

– Ты благотворно на меня влияешь. К тому же здесь солнечно, можно купаться и позагорать, а это благо.

– Как ты мог заметить, делать здесь особо нечего. Ни телевизора, ни видеоигр.

– Даже если бы они и были, сомневаюсь, что ты тратила бы время на эту чепуху. Тебе нравится проводить время на свежем воздухе. Да и вода твоя стихия, ты чувствуешь себя так комфортно в море.

– Я всегда жила рядом с морем, поэтому не представляю жизнь без плавания. Море перезагружает, и мне становится легче.

– Ты прямо как рыбка.

Девушка рассмеялась в голос от такого сравнения.

– Мой отец говорит точно так же, шутит, что у меня есть чешуя и, если хоть денек не искупаюсь, просто не выживу.

– Тогда, может быть, не рыбка, а русалка.

– Может быть. – Джо засмущалась, и все внутри словно перевернулось. В животе запорхали бабочки.

Она и раньше замечала подобную реакцию и пыталась ее подавить, но притворяться, что ничего не происходит, не могла. Невозможно игнорировать химию между ними, причем обоюдную. Он смотрел на нее так, что это пугало и будоражило ее. Ей нравилось находиться рядом с ним, общаться, именно так она понимала, что жива. Ничего особенного не происходило, тем не менее девушка к нему неравнодушна. Он понравился ей еще на пляже, и с каждым днем симпатия усиливалась. Разве можно противиться его очарованию.

Джо была уверена, что сможет полюбить мужчину и заняться с ним любовью лишь в том случае, если между ними возникнут сильные чувства, они женятся и разделят будущее.

Приятно осознавать, что симпатия взаимна. Он заставлял ее нервничать одним лишь взглядом. Что же произойдет, если он коснется ее? Или поцелует?

Дальше рассуждать Джо не решилась. Ее романтические отношения ограничивались поцелуями, которые не вдохновляли на продолжение. До сегодняшнего дня. Она подозревала, что поцелуи с загадочным незнакомцем будут сильно отличаться от предыдущего опыта.

А оно ей нужно?

Девушка взглянула на загадочного незнакомца, который уже не казался таким уж загадочным, хотя и запал в душу.

Слишком много времени она провела в одиночестве или в обществе отца. С ним она толком не общалась, поскольку он проводил время за работой. Джо понимала его увлеченность научными исследованиями, но ей хотелось больше внимания со стороны отца.

Ей хотелось, чтобы ее заметили.

Ей хотелось проводить с ним больше времени.

Ей хотелось быть любимой.

Взрослея, девушка пыталась воспитать уверенность в себе, но временами ощущала, что жизнь ничего не дает, а хотелось многого. Больше чувств и эмоций. Обычно подобные мысли приходили поздно вечером, и она винила в этом усталость. А в последнее время осознание неопределенности в жизни приходило все чаще. Появление загадочного незнакомца что-то изменило в ней самой.

Она поняла, что многого не знает об окружающем мире, однако, несмотря на пробелы, счастлива на Кроносе. Большую часть своего времени хотелось посвящать работе, солнцу и морю, и этого было бы вполне достаточно.

Джо принялась ходить по комнате, чтобы избавиться от нежелательных беспокойных мыслей. Отец оставил ее здесь одну, и ей следовало бы сфокусироваться на основных обязанностях.

– Мне пора приниматься за работу.

– Я могу чем-то помочь?

– Мне нужно проверить солнечные батареи, а ты пока отдыхай.

– Именно этим я и занимаюсь на протяжении нескольких дней. Покажи, что и как делать, я тебе помогу.

– Хорошо, следуй за мной.

На поляне возле дома располагались солнечные батареи, оборудование, а также дом поменьше.

– Именно здесь организация хранит оборудование, подключенное к портативным сейсмометрам. Мы фактически находимся на вершине вулкана. Кронос – всего лишь верхушка, у нас есть все необходимое для обнаружения сдвигов земной коры, некоторые могут быть вызваны ростом магмы, а это означает извержение вулкана. У нас также есть оборудование, которое контролирует наличие газов, например диоксида серы. Увеличение его количества может быть признаком того, что магма подобралась ближе к земной поверхности.

– И что делать в этом случае?

– Ничего подобного не происходило десять лет, так что, думаю, мы в безопасности. Скорее всего.

– Я смотрю, тебя не особо волнует потенциальная катастрофа.

– Некоторые боятся вулканов, особенно супервулканов, но подобных извержений не случалось за всю историю человечества. Ты знал, что многие люди намеренно выбирают места ближе к вулканам, их притягивает геотермальная энергия, минералы и плодородная почва. Я обожаю геотермальную энергию, она очень чистая, и ресурс фактически неисчерпаем. Взгляни, – она указала на каменистую местность, усеянную корявыми оливковыми деревьями, – двадцать лет назад наша организация получала энергию от ветряного двигателя. К сожалению, спустя какое-то время тот пришел в негодность, ремонт был крайне дорогостоящим. На смену пришли солнечные батареи, в конце концов вопрос с поломками был решен.

– Выглядит вся эта система довольно плачевно.

– К счастью для нас, солнечные батареи очень выносливы, позволяют работать без перебоев. Мы используем солнечную энергию практически везде. Свет, отопление, готовка, даже развлечения, такие как радио и телевидение. А теперь еще и для опреснения воды.

Он был знаком с работой солнечных батарей, но рассказ Джо об опреснении воды оказался невероятно познавательным и интересным.

Она отвела его к панелям, связанным с различными трубками и циферблатами, и пригласила присесть рядом.

– А это наше детище, мой личный фаворит и основной источник пресной воды. В начале работы нам пришлось все установить, привезти баллоны с водой и прочее. Мы собирали дождевую воду, а в засушливые дни паниковали. Сейчас, благодаря совместной работе с университетом отца, мы можем превратить соленую воду в пресную, используя солнечную энергию. Несмотря на то что в мире насчитывается более восемнадцати тысяч опреснительных установок, эта уникальна тем, что сочетает солнечную энергию с новыми технологиями, позволяющими производить необходимое количество питьевой воды для индивидуального использования.

– Чем данная система отличается от традиционного опреснения?

– Ты знаком с процессом деминерализации?

– Соленая вода доводится до кипения, создавая пар, тот пропускается через конденсационный змеевик.

– Верно. Традиционный метод требует сложного дорогого оснащения. Более половины стоимости перегонного завода приходится на энергию.

– Значит, это мембранная дистилляция?

Девушка была впечатлена его познаниями. Возможно, он изучал детали в школе или университете.

– И да и нет. Проводится традиционная мембранная дистилляция, где горячая соленая вода течет по одной стороне пористой мембраны, а холодная пресная вода – по другой, добавляется слой наночастиц сажи. Они притягивают свет, нагревая поверхность мембраны, превращая в тепло до восьмидесяти процентов солнечной энергии. Так мы получаем больше воды с меньшими затратами энергии. В нашем случае идеальный выход из ситуации, который произведет революцию в системе опреснения, ведь наночастицы дешевые и доступные.

– Невероятно. Объединив фототермический нагрев с мембранной дистилляцией, вы создаете производительные и эффективные технологии.

– Не мы, а университетская программа. Ученые и инженеры позволяют нам работать, используя данные технологии. Прошло восемнадцать месяцев с тех пор, как система была запущена, и она сильно изменила наши жизни. – Джо кивнула в сторону небольшого сада, который находился в отдалении. – Помидоры, огурцы, салат, морковь и многое другое. Перед нами открылись возможности, и все благодаря бесконечной подаче чистой питьевой воды.

– Я слышал об одном американском университете, развивающем нечто подобное, но знать наверняка, что эти технологии работают на Кроносе, просто нереально.

– Такие опреснители могут кардинально изменить мир.

– Согласен. – Теперь он обратил внимание на Джо.

От его пристального взгляда она зарумянилась, жар распространился по телу. Джо отвернулась, пытаясь скрыть смущение и волнение. Она жаждала поцелуя. Опытной ее не назовешь, она прекрасно понимала, что большинство девушек ее возраста уже не раз побывали в отношениях. А у нее ни друзей, ни вечеринок, ни свиданий.

– Тебе скучно, – подметила Джо.

– Вовсе нет. Я даже вообразить не мог, что подобные технологии имеют место. Поразительно, как вам удается выжить среди океана и работать с отдачей. Нужно быть крайне смелым человеком, чтобы оставить беззащитную дочь в одиночестве.

– И вовсе я не беззащитная. Мне не скучно в одиночестве, у меня есть радио. На Кроносе всегда спокойно и безопасно. Было безопасно, пока твоя яхта не пришвартовалась к берегу.

Сердце бешено забилось, живот свело. Еще немного, и она бы расплакалась, хотя с чего бы. Ничего не случилось, просто Джо потеряла контроль над собой.

– Чего ты боишься?

Голос выдавал ее волнение.

– Ничего я не боюсь.

Интересно, о чем она думает, что чувствует. Он коснулся ее лица. У нее перехватило дыхание. Она уставилась на него, но он не убрал руку, провел пальцами по носу, скулам и подобрался к подбородку.

– Ты такая красивая.

От его прикосновений и голоса она почувствовала, как к лицу прилила кровь, а тело заболело от возбуждения.

– Без макияжа, дизайнерской одежды и напыщенного поведения. Красивая без всей этой мишуры. Я и подумать не мог, что существуют такие девушки, как ты.

– В данных обстоятельствах. Окажись я среди красоток с твоей яхты, ты бы меня даже не заметил.

– Ты невероятная. Твой ум, твоя страсть к работе, твоя красота. Ты идеальна!

– После таких слов я могу и зазнаться.

– Отлично! Ты должна понимать, насколько особенна. Ты – одна на миллион.

Она взглянула ему в лицо. Он не отвернулся. Она заметила тепло в его глазах.

– Если действительно так думаешь, поцелуешь ли ты меня?

– Я хотел поцеловать тебя с тех самых пор, как открыл глаза и увидел тебя. Я даже подумал тогда, что ты ангел.

Джо с трудом справлялась с эмоциями.

– Я не ангел.

Ее взгляд был обращен на него: на скулы и четкую линию подбородка с легкой щетиной. Ей нравилось рисовать его лицо, а пухлые чувственные губы просто сводили с ума. Она мечтала узнать, какие они на вкус. Каким будет их поцелуй, будет ли он отличаться от поцелуя с Итаном, близость с которым была ужасной. У нее вмиг отпало желание встречаться с парнями.

Он сократил дистанцию между ними и притянул Джо к себе. Его голубые глаза стали ярче, от тела шел жар. Время остановилось, и они словно остались одни в целом мире.

Джо не могла усмирить сердце, обвила мужчину за плечи. Каким горячим было его тело! Она прижалась к нему грудью, отчего еще сильнее завелась. Именно этого она хотела все это время, жаждала прильнуть к его губам.

Он коснулся ее губ, заставляя дрожать от наслаждения. Они дразнили друг друга, пробовали на вкус и наслаждались моментом. Ей хотелось большего, гораздо большего.

– О чем ты думаешь?

– Эм-м, что? Ни о чем.

Впервые в жизни она чувствовала себя такой живой. Эмоции и чувства обострились настолько, что трудно понять, явь это или сон. Она ощущала пробуждение диких, смелых чувств, неведомых доселе.

– О чем ты сейчас думаешь? Тебя определенно что-то беспокоит.

– Я знаю, прости.

– Не стоит. Расскажи мне все.

– Ты не думаешь, что у тебя может быть жена?

– Нет.

– Уверен?

– Да.

– С чего ты решил?

– Просто предчувствие. Так же, как с национальностью. Я уверен, что вырос не в Америке. Это даже звучит как-то странно, и на меня не похоже. То же самое касается моего статуса. Словом, я абсолютно уверен, что не женат.

Он выпустил ее. Назревал серьезный разговор, и Джо попыталась подавить в себе желание прикоснуться к нему.

– Память возвращается.

– Наверное.

– Так какой же ты? Можешь описать себя?

– Я довольно богат. Скорее всего, живу в Европе, близ Средиземного моря. Думаю, у меня собственная компания, и не маленькая, я достаточно успешен. Подозреваю, что я перфекционист, возможно, мне сложно угодить. И если все так, то, полагаю, я напыщенный сноб. На твоем месте я бы постарался держаться подальше.

Джозефин рассмеялась в голос.

– Учитывая то, что ты ничего не знаешь наверняка, я не была бы столь критична к себе. Проведя с тобой несколько дней, могу сказать: ты хороший человек. Я и заметила, как ты вел себя с людьми. Ты одиночка по натуре, но в этом нет ничего зазорного.

– Может быть, я нелюдимый придурок.

– Нет!

Джо подавила смешок. Как легко ему удается ее рассмешить, а ведь она достаточно серьезна. Но, видимо, не с ним.

– Опять задумалась?

– Прости.

– Да нет, что ты! Мне даже нравится. Ты мне нравишься. Никогда не проси прощения за то, какая ты есть, Джозефин.

Девушке стало не по себе. Хотелось расплакаться, выплеснуть эмоции. Эти дни в его компании были и странными, и замечательными, поскольку открыли ей много нового.

– Нам следует вернуться домой. Мне нужно приготовить ужин.

Он схватил ее за запястье, чтобы она не сбежала от него.

– Ты так и не ответила на мой вопрос. О чем ты думала?

– О том, что я счастлива. И рада, что ты здесь.

Глава 3

На закате небо окрасилось в красновато-оранжевый цвет, море бушевало, волны бились о берег. Напряжение росло с каждой секундой, и это завораживало. Ему не нравилось, что он ничего не помнит о себе, а откликаться на чужое имя не хотелось.

Кто он такой?

Хотелось стать собой. Хорошим или плохим – не важно. Главное – собой!

Всякий раз, обсуждая что-то с Джо, он говорил: «Я думаю» или «Мне кажется», а внутренний голос сомневался: «А ты уверен? Откуда тебе знать?»

Память возвращалась, и это радовало, но было недостаточно. Ему не терпелось узнать о себе все, а процесс двигался медленно. Он хотел, чтобы память вернулась как можно скорее, а с ней прежняя жизнь. Ему нужно знать правду о себе прямо сейчас!

Пустота внутри угнетала и заставляла все больше погружаться в мысли и рассуждения. На Кроносе он, без сомнения, скучал, хотя ему безумно нравилась Джо. Тем не менее спокойная, размеренная жизнь на острове угнетала. Стиль его жизни явно сильно отличался от ее. Даже работа наверняка спокойной не была, скорее всего, множество людей, постоянный хаос и неразбериха.

Джо протянула ему бокал вина.

– Тебе необходимо выпить. Это хорошее вино.

Он тут же обратил внимание на улыбку Джо и ее губы, которые еще некоторое время назад так страстно целовал. Голод внутри нарастал, и он подумал о том, чем хотел бы заняться с ней. Это наверняка бы шокировало ее, но точно понравилось бы.

– Мне необходимо выпить.

– Ты расхаживал по пляжу, словно угрюмый тигр в клетке. Надеюсь, несколько бокальчиков отцовского вина помогут тебе расслабиться.

– Вино – это что-то новенькое.

– Обычно я не пью, но сейчас особый случай.

– Разве?

Джо кивнула, и румянец вновь расцвел на ее очаровательном личике.

– Я подумала, что стоит сменить обстановку и привычную вечернюю рутину. Устроить нечто особенное, чтобы ты немного абстрагировался от того, что тебя гложет.

– Не стоит за меня переживать.

– Ничего не могу с собой поделать.

– Почему ты за меня беспокоишься?

– Так уж вышло. И я решила устроить праздничный ужин на берегу, чтобы понаблюдать за закатом. Прямо-таки наше первое свидание, если ты, конечно, не против. Я слишком неловкая, да? Похоже, да.

– Ты ошибаешься. Неловкой тебя не назовешь. – Он притянул ее к себе и прильнул к губам. – Я с удовольствием проведу с тобой вечер, красавица.

На мгновение Джо напряглась, потом подалась вперед. Он, дразня, прикоснулся языком к ее губам. И она сдалась. Он поцеловал ее в подбородок, спустился ниже, прикасаясь к шее. От чувственных прикосновений ее пробила дрожь. Джо хватала воздух ртом, сдерживая возбуждение.

– Тебе даже ничего не нужно делать. Я все устроила. Хочешь взглянуть?

Он действительно хотел взглянуть, что она придумала.

Возле небольшого домика стоял круглый стол, покрытый яркой скатертью с изображением птиц и бабочек, по центру – высокие свечи. Все так очаровательно и сказочно. Он был явно тронут такой заботой.

– Скатерть, похоже, не в греческом стиле, – предположил он.

– Она из Перу. Моя дорогая Азучена сотворила такую красоту перед моим отъездом. Я хотела оставить до свадьбы. – Она осеклась, явно смутившись. – А там, откуда ты родом, у девушек нет приданого?

– Не уверен. Что такое приданое?

– Это когда девушки собирают различные вещи перед свадьбой. Скатерти, домашнюю утварь и прочее. После замужества все пригодится.

Он заметил, что она не смотрит ему в глаза, а румянец стал интенсивнее.

– Я не планирую выходить замуж. Жалко, если скатерть останется без дела, вот я и решила ее задействовать сегодня. Она такая красивая. Тебе нравится?

– Очень.

Он смотрел не на скатерть, а на Джо, очаровательную и милую, которая великолепно выглядела в мягком, приглушенном свете свечей. Джо немного нервничала. В какой-то момент она переоделась в красивую голубую юбку с белой блузой. Длинные волосы были убраны в небрежный пучок, выбившиеся прядки красиво обрамляли лицо и ниспадали на шею. На щечках – нежный румянец, глаза так и светятся от счастья.

Скорее всего, в его жизни всегда были красивые девушки, но никто бы не сравнился по очарованию с Джозефин. Он страстно желал прикоснуться к ее локонам.

– Почему ты не планируешь выйти замуж?

– Это маловероятно. Мужчины на Кронос не заглядывают.

– А как же я?

– Да, но такое случается раз в восемь лет. И вот мне представился случай найти принца.

– Принца?

– Прямо-таки история про русалочку. Только я не планирую отдавать душу, чтобы выйти замуж за красавца принца.

– Признаюсь, я незнаком с этой историей.

– Как же так?

– Я был… – И тут в голове промелькнула мысль, что в семье он был единственным ребенком. Но так ли это? И почему он незнаком с историей про русалочку?

– «Русалочка» – это диснеевский мультфильм, но прежде всего – сказка Ганса Христиана Андерсена, достаточно грустная и депрессивная. Думаю, она задумывалась как страшилка для детей, но мои родители не рассказывали ее на ночь, поскольку после этого мне снились кошмары. В любом случае я помню, как сильно она на меня повлияла. Довольно о страшилках. Ужин готов. Может, поедим?

Запеченное мясо с чесноком, орегано, тмином, розмарином и лимонным соком. Джо нравилось готовить греческую еду, и сегодня главное блюдо просто идеально сочеталось с вкусным мерло, красивым закатом и романтическим вечером.

Он помог ей сесть за стол.

«Каков джентльмен!» – подметила она, чувствуя себя уютно в его присутствии. От теплого света его кожа казалась бронзовой, а волосы угольно-черными. Кровь побежала у нее по венам, когда их глаза встретились. Джо замерла. Как же сложно собраться с мыслями, когда зашкаливает пульс и невозможно игнорировать возбуждение. Ее тело напоминало оголенный нерв. Вновь хотелось целоваться, оказаться в объятиях этого мужчины. Скоро все закончится, останутся лишь воспоминания, которые она сохранит на всю свою жизнь.

– Никто, кроме тебя, не смог бы организовать столь уютный ужин. – Он поднял бокал. – Спасибо тебе, Джозефин. Спасибо тебе за все.

– Всегда пожалуйста. – Она приподняла свой бокал, легонько чокаясь с ним.

– Действительно очень хорошее вино.

– Оно греческое, приготовлено священнослужителями монастыря Маунт Афос. Это любимое вино моего отца, он частенько его привозит по возвращении.

– Главное – не забыть название.

– Лучше вспомни свое имя и прочую важную информацию. Например, адрес. – Ее улыбка сникла. – Твоя семья, должно быть, не находит себе места.

– Неплохо вспомнить хоть что-то о семье.

– Уверена, они сильно по тебе скучают, как и твои друзья.

– Хм.

– Ты в этом не уверен?

– Мои друзья не вернулись за мной.

Джо не раз об этом задумывалась.

– Может быть, они просто не знают, где именно ты исчез. Море такое огромное.

– Человек, с которым я повздорил, знал это наверняка. Почему он не позвал подмогу?

– Если так, то у тебя проблемы. Этот человек опасен. Он, или она, специально хотел причинить тебе вред. Иначе тебя не бросили бы, за тобой вернулись бы. Твои друзья, ну, или кто все эти люди на яхте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.